

НАУЧНЫЕ ГИПОТЕЗЫ ЭТНОГЕНЕЗА АРМЯН

А.К. Шагинян

Арсен Карапети Шагинян | <https://orcid.org/0000-0001-8992-6464> | a.shaginyan@spbu.ru | д. и. н., профессор | Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская наб. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

Ключевые слова

этногенез, древние армяне, протоармяне, “восточные” мушки, хайасцы, хетто-лувийцы, хуррито-урарты, гипотеза Хайасы, гипотеза Хатти

Аннотация

В настоящее время в научной литературе продолжают дискуссии по вопросу этногенеза армян. Как правило, специалисты по истории и этнографии Древнего Ближнего Востока придерживаются одной из двух популярных теорий. Первая из них – “автохтонная” (“гипотеза Хайасы”), которая широко поддерживается академическими кругами Республики Армения с советских времен. Вторая – “миграционно-смешанная” (“гипотеза Хатти”), к которой апеллируют многие российские и западные специалисты. Автор статьи задался целью проанализировать историю и основные положения обеих научных теорий. Кроме того, он извлек из разноязычных клинописных памятников ассирийской, ахеменидской, вавилонской, урартской, хеттской и шумеро-аккадской культур, лувийской иероглифики, а также из книг Ветхого Завета, древнегреческой и древнеармянской литературы все материалы, которые могут иметь отношение к этническим и языковым элементам, принявшим участие в многовековом процессе этногенеза армян.

В XX в. появились две основные теории этногенеза армян, язык которых в индоевропейской семье выделен в самостоятельную группу. Первая из них – “автохтонная” (“гипотеза Хайасы”) – в послевоенные годы утвердилась в качестве официальной теории в Армянской ССР и остается таковой в Третьей Республике Армения в настоящее время. Вторая – “миграционная”, трансформировавшаяся со временем в “миграционно-смешанную” (“гипотеза Хатти”), названная у американского специалиста по Древнему Ближнему Востоку Дж. Рассела “классической” (Russell 1997: 24–26) потому, что основывается на канонической версии, изложенной основоположниками древнегреческой литературы. “Миграционно-смешанную” теорию поддерживает большинство отечественных и западных специалистов, в соответствии с ней пишутся статьи для энциклопедических и учебных изданий. В годы Второй мировой войны, благодаря советско-армянскому академику Я.А. Манадян (1873–1952) и профес-

---

Статья поступила 08.01.2025 | Окончательный вариант принят к публикации 20.02.2025

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Шагинян А.К. Научные гипотезы этногенеза армян // Этнографическое обозрение. 2025. № 5. С. 223–242. <https://doi.org/10.7868/S3034627425050122>

Shahinyan, A.K. 2025. Nauchnye gipotezy etnogeneza armian [Academic Hypotheses on the Ethnic Origins of the Armenians]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 223–242. <https://doi.org/10.7868/S3034627425050122>

сору Брюссельского свободного университета (бывш. проф. С.-Петербург. ун-та) Н.Г. Адонцу (1871–1942), она считалась официальной и в Арм. ССР (*Манандян* 1943: 5–7; *Adontz* 1946: 291–331).

“*Гипотеза Хамму*”. В эпоху легендарной Троянской войны (Τροϊκός Πόλεμος) (около 1200 г. до н.э.), вероятно, в ходе переселения так называемых *народов моря* (*n3 h3t.w n p3 um*)¹ с Балкан в Малую Азию, где почти тысячу лет доминировали индоевропейцы анатолийской ветви – хетто-лувийцы, вторглись новые индоевропейские племена фрако-фригийцев. Ассирийские цари со времен Тиглатпаласара I (Tukultī-apil-Ešarra, 1115–1076 гг. до н.э.) и до Саргона II (Šarru-ukīn, 722–705 гг. до н.э.) обозначали группы, которые двигались в глубинные районы полуострова, этнонимом Muški (*mu-uš-ki/muš-ki*)².

В царских анналах Хеттской державы (ок. 1650–1180 гг. до н.э.), записанных клинописью, мушки отсутствуют. Однако они упомянуты в так называемой хеттской (на самом деле лувийской) иероглифике. В надписи KARKAMIŠ A6 из позднихеттского царства XII–VIII вв. до н.э. Каркемиша (Kargamiš), расположенного на правом берегу Среднего Евфрата, встречается термин Muska (мн.ч. *mu-sà-ka-za*) (ACLT).

Позднее урартский царь Руса II (Rusa=še, ^m*ru-sa-a-še*, 680–639 гг. до н.э.) сообщал о том, что он пригнал пленных из “Страны мушков” (^{KUR}*mu-uš-ki-ni*)³. В Ветхом Завете мушкам, возможно, тождественны потомки сына Иафета (Ἰάφεθ, יָפֶֿתֿ [Yāpēt]) Мешеха (Μωσέχ, מֶשֶֿׁךְ [Mešek], Быт. 10:2; 1Пар.1:5). Так считал еще в I в. н.э. древнееврейский историк Иосиф Флавий (*Иосиф Флавий* 1994: 1.1:6)⁴.

Судя по данным, которые зафиксированы в ассирийских, вавилонских и урартских клинописных текстах, а также в древнегреческой литературе, “восточные” мушки с XII–IX вв. до н.э. осели в районе слияния Восточного Евфрата (Ἀρσάνιας, др.-арм. Արսանի [Arasani], совр. тур. Murat) с Евфратом, “западные” мушки, они же фригийцы (Φρύγες), с VIII–VII вв. до н.э. – в Каппадокии (Καππαδοκία, др.-перс. Katpatuka) и Киликии (Κιλικία, аккад. Ḫilakki/Ḫilakku), фракийцы (Θρᾶκες) – в Вифинии (Βιθυνία) (*Korania* 2015).

С “народами моря” связывают падение Хеттской державы со столицей в Хаттусе (Ḫattuša, совр. тур. Boğazkale) (*Bryce* 2012: 11–15). В результате распада малоазийского гегемона на его восточной периферии сформировались два небольших царства, которые претендовали на наследие хеттов (Ḫettaḫoi) – первых индоевропейцев, создавших державу и письменную цивилизацию. Поэтому оба царства получили похожие наименования – Ḫatta⁵, Ḫatte⁶ или Ḫatti⁷ у ассирийцев и Ḫate⁸ у урартов.

Центр южного царства располагался в Каркемише, а северного – в Мелиде (Μελιδιηνή, хетт. Malidiya⁹, аккад. Melid/Meliddi/Meliddu/Melidi/Miliddia¹⁰, урарт. Miliḫia=a/Miliḫia=ni¹¹, совр. тур. Malatya) на правом берегу Верхнего Евфрата; оно, как нам представляется, официально именовалось “Великой страной Хатти”. Иначе в анналах Тиглатпаласара I мы бы не обнаружили двух упоминаний первого правителя Мелида по имени Ini-Tešub (^{ni-ni-^dte-šub}) с титулом “царя Великой страны хеттов”: (1) ^{ni-ni-^dte-šub} LUGAL ^{KUR}*ḫa-at-te lu aš-kun*; (2) ^{ni-ni-^dte-šub} LUGAL ^{KUR}*ḫa-at-te* [(*lu*) aš]-^{ku}-un¹².

Можно сказать, что в Мелиде утвердилась лувийская придворная культура, так как в делопроизводстве этого и прочих (так называемых позднихеттских) царств продолжали использовать хеттскую (по названию царства) иероглифику лувийского индоевропейского языка (*Bryce* 2012: 22–30). Известно, что

лувийский еще в XIII в. до н.э. вытеснил близкородственный хеттский язык в державе хеттов (Bryce 2012: 17–22).

Переселенцам мушкам крупный отечественный специалист И.М. Дьяконов (1915–1999) приписывал сложение старофригийской археологической культуры (Дьяконов 1968: 131). Ее ареал растянулся от области южнее Нижнего Галиса (“Αλυς, хетт. Maraššanta/Maraššantiya, совр. тур. Kızıllırmak) до пределов “Великой страны Хатти”. Дело в том, что из анналов Тиглатпаласара I известно, как за 50 лет до его воцарения (т.е. в 1165 г. до н.э.) (“восточные”) мушки, а вместе с ними каскайцы и урумейцы из “Страны Хатти” (^{KUR}ḫa-at-te-e), дошли до Верхнего Евфрата. Форсировав реку, 20 тыс. (“восточных”) мушков во главе с пятью “царями” (вождями) заняли “Страну Алзи” (^{KUR}al-zi) в нижнем течении Восточного Евфрата и “Страну Пурулумзи” (^{KUR}pu-ru-lu-um-zi) у истоков Западного Тигра. В год воцарения Тиглатпаласара I (1115 г. до н.э.) они спустились до “Страны Кадмухи” (^{KUR}kat-mu-ḫi) в долине Верхнего Тигра¹³. В эпоху Тукульти-Нинурты II (Tukultī-Ninurta, 891/890–884 гг. до н.э.) мушки на этих территориях уже перешли к оседлости, упоминаясь в качестве и скотоводческих, и земледельческих племен в “Стране мушков” (^{KUR}mu-us-ki/^{KUR}mu-uš-ki/^{KUR}muš-ki)¹⁴.

Что касается каскайцев, которых предположительно отождествляют с носителями северо-западной группы кавказских языков (Дьяконов 1981: 52–53), или урумейцев – носителей неклассифицированного языка, то эти племена (численностью ок. 4000 чел.), заняли высокогорное царство Шубрию (^{KUR}šú-ba-ri-i) к северу от Верхнего Тигра. Они осели в областях, которые у этого царя именуются “Страной касков” (^{KUR}kas-ka-ia^{MES}) и “Страной урумейцев” (^{KUR}ú-ru-ma-ia^{MES})¹⁵. Урумейцев можно встретить еще и у новоассирийского царя Ашшурнацирапала II (Aššur-nāṣir-apli, 884/883–859 гг. до н.э.)¹⁶, а каскайцев – у Тиглатпаласара III (745–727 гг. до н.э.) и разгромившего их Саргона II¹⁷.

В горах Восточного Тавра к юго-западу от оз. Ван, куда хлынули перечисленные племена, доминировали в те времена неиндоевропейцы – состоявшие в родстве с урартами хурриты (*ḫu-ur-ri*, хетт. *ḫur-li-li*), которые еще в конце XVI в. до н.э. у истоков Хабура (аккад. ^{ID}ḫa-bur), левого притока Евфрата, образовали государство Митанни (хетт. ^{KUR}mi-it-ta-an-ni, аккад. ^{KUR}ḫa-ni-gal-bat/^{KUR}mi-ta-ni), просуществовавшее до XIII в. до н.э.¹⁸ Затем династия хурритских царей правила в Шубрии. Об этом свидетельствуют царские имена, зафиксированные у ассирийцев: в анналах Ашшурнацирапала II и Салманасара III (Šalmānu-ašarēd, 859–824) – Anhitte (^man-ḫi-te), или Anhitti (^man-ḫi-it-ti, ^man-ḫi-ti)¹⁹, а в анналах Асархаддона (Aššur-aḫa-iddina, 681–669 гг. до н.э.), который покорил Шубрию в 673 г. до н.э. – Ik-teššur (^mik¹-te-šur)²⁰.

Из перечисленных Тиглатпаласаром I топонимов урартам, имевшим с середины IX в. до н.э. государственность с центром в бассейне Вана, была известна лишь “Страна урумейцев”. У трех урартских царей – Менуа (Minua, ^mmi-nu-a, ок. 810–786 гг. до н.э.), Аргишти I (Argišti=e, ^mar-gi-iš-ti-e, Argišti=i, ^mar-gi-iš-ti, 786–764 гг. до н.э.) и Сардури II (Sarduri, ^mdars-du-ri, 764–735 гг. до н.э.) – она именуется Urme (^{KUR}ur-me-e/ur-me-i-e/ur-me-ú-e)²¹, у последнего – еще и Arme (^{KUR}ar-me-e)²².

По предположению И.М. Дьяконова, основой названия Urme/Arme мог бы быть *or(o)m- (Дьяконов 1968: 226). По утверждению этнографа из НАН Армении А. Петросяна, это диалектная форма имени легендарного патриарха армян Арама (Արամ [Aram]), этимологически восходящего к праиндоевропейскому

*gē-mo- (“черный, темный”) (*Petrosyan* 2002: 73, 167). Важно и то, что к названию страны Uḡme/Arme ученые возводят возможный экзоним древних армян у арамеев (¹Armināiā), от которого могли произойти древнейшие варианты Armina- и Ἀρμένιοι (*Дьяконов* 1981: 55–56), зафиксированные с конца VI в. до н.э. в памятниках эпиграфики и литературы на древнеперсидском и древнегреческом языках соответственно²³.

Регион по обоим берегам Верхнего Евфрата до верхнего течения Тигра, который после колонизации мушками со времен Тиглатпаласара I именовался “Страной мушков” (^{KUR}muš-ka-a-ia^{MEŠ}/^{KUR}muš-ki^{MEŠ})²⁴, все еще был населен не только лувийцами, но и хурритами. Об этом свидетельствуют не только перечисленные выше имена царей Шубрии, но и имя первого царя Мелида (Ini-Tešub), а также царя смежной “Страны Алзи” в эпоху Тукульти-Нинурта I (ок. 1243–1207 гг. до н.э.) – Eḫli-Tešub (^{mē}li-te-šub)²⁵.

В этом же регионе сторонники “классической” версии размещают прародину армян (*Дьяконов* 1981: 51–60). Ведь еще “отец географии” Страбон (ок. 64/63 до н.э. – 24 н.э.) писал, что предки армян, переселившиеся под предводительством некоего Армена (¹Ἀρμενος) из Фессалии (Θεσσαλία), заняли области Акилисена (Ἀκιλισηνή, *др.-арм.* Ելիլիսոց [Ekeleas¹]) на левом берегу Верхнего Евфрата и Сиспиритида (Σισπριτίτιδα, *др.-арм.* Սիսր [Sper]) в долине Чороха (Աκαμլիս, *др.-арм.* Վոհ [Voh]) (*Страбон* 1964: 499). Поэтому древнеармянские социально-бытовые термины с неиндоевропейскими корнями, связанные с окружающей средой и оседлой жизнью горцев в раннеклассовом обществе, этимологически восходят к хурритскому и родственному ему урартскому языкам²⁶.

Итак, этноязыковая преемственность армян на нагорье, которое локализуется между Малой Азией и Ираном, Кавказом и Месопотамией и которое получило от них название “Армянское”, прослеживается с 522–521 гг. до н.э., когда армяне впервые упоминаются в трехязычной (на древнеперсидском, эламском и аккадском/вавилонском) Бехистунской скальной надписи ахеменидского царя царей Дария I Великого (Δάρειος, *др.-перс.* Dārayava^huš, 522–486 гг. до н.э.) (*King, Thompson* 1907: L). Современник его Гекатей Милетский (ок. 550–476 гг. до н.э.) – предшественник “отца истории” Геродота (ок. 484–425 гг. до н.э.) – писал о халибах, живущих за р. Терме (Θερμόδων) в Понте (Πόντος), что те граничат с армянами на юге (*Hecataeus* 1878: 13. 195).

После того как в Малую Азию хлынули фрако-фригийцы (XII в. до н.э.), в ассирийских и урартских текстах не встречается упоминаний массовых миграций, которые могли бы объяснить отличия древнеармянского языка от хеттского и лувийского – архаических языков индоевропейской семьи. В хеттских анналах нет данных, которые позволили бы говорить о передвижении протоармян по Малой Азии до падения их державы. По этой причине “восточных” мушков сторонники “миграционно-смешанной” версии отождествляют с первыми носителями протоармянского языка.

“Гипотеза Хайасы”. В первой половине XX в. зарубежная и советская арменистика выработала новую концепцию, которая у Дж. Рассела обозначена как “ревизионистская” (*Russell* 1997: 24–26). Согласно ей, существует генетическая связь между протоармянами и Хайаса-Аззи (Ḫayaša-Azzi) (*Petrosyan* 2007) – автохтонным союзом племен, занимавшихся земледелием и скотоводством. Этот союз фигурирует только в хеттских клинописных текстах. Упоминания Аззи встречаются в 49 текстах²⁷, а Хайасы – в 69²⁸.

Как следует из повествований новохеттских царей XIV–XIII вв. до н.э., конфедерация племен Хайаса–Аззи создала у северо-восточных рубежей Хеттской державы за верхними течениями Галиса и Евфрата до долины Чороха и причерноморского г. Арипса (^{URU}*a-ri-ip-ša-a*) первое предгосударственное образование Армянского нагорья.

Хеттский царь Мурсили II (*Muršili*, ок. 1330/1321–1295 гг. до н.э.) повеству-ет о том, что его отец Суппилулиума I (*Šuppiluliuma*, ок. 1350–1322 гг. до н.э.), будучи царевичем, совершал вместе со своим отцом Тудхалией III (*Tūdḫaliya*, ок. 1380–1350 гг. до н.э.) походы против хайасцев, которых возглавлял царь (*LUGAL KUR^{URU}ḫa-ia-ša*), по имени Караннис (^m*kar(?)*-*an-ni-iš*) или Ланнис (^m*la-a-an-ni-iš*). В результате хеттами были покорены города Самуха (^{URU}*ša-mu-ḫa*) на правом берегу Верхнего Галиса и Кумаха (^{URU}*kum-ma-ḫa*) на левом берегу Верхнего Евфрата (*Güterbock* 1956: 62–63, 66; 113–114). После воцарения Суппилулиума I принудил нового правителя Хайасы Хуканнаса (^m*ḫu-uq-ka-na-a-aš*) к миру. Сохранились таблички КВо 5.3+ и КВо 19.44+ с условиями их договора (СТН 42). В нем Хуканнас признавал верховенство Суппилулиумы I, взяв в жены его сестру в качестве главной супруги, также брал на себя обязательства участвовать в хеттских походах и не предоставлять убежище хеттским беглецам (*Friedrich* 1930: 103–131, 137–161; *Kosyan* 2016: 16–57). Мир был нарушен правителем Хайаса–Аззи Аннийасом (^m*an-ni-ia-aš*) – сыном Марийаса (^m*ma-ri-ia-aš*) (скорее всего, внуком Хуканнаса), который на седьмом году царствования Мурсили II объявил хеттам войну. Через четыре года Аннийас потерпел поражение, и хетты разрушили его главные города – Туккаму²⁹ и Арипсу (*Adontz* 1946: 27–47; *Капанцяян* 1947: 54–58). Больше Хайаса–Аззи не упоминается.

Государство у хайасцев так и не сложилось, так как публичная (царская) власть не была окончательно отделена от народа: кроме Каранниса/Ланниса никто из хайасских правителей царским титулом в хеттских анналах не назван. Кроме того, в договоре, который заключил хеттский Тудхалия III с хайасским Марийасом – предшественником Хуканнаса, женатом на дочери последнего (*Kosyan* 2016: 147–148), великий царь обращается с требованием повиновения и оказания военной помощи не только к Марийасу, но и к жителям Хайасы и всей стране Хайаса (*A-NA LU^{MES} KUR^{URU}ḫa-ia-ša^m ma-ri-ia <KUR>^{URU}ḫa-ia-ša-i[a]*): “Если вы, хайасцы, будете в грядущие дни дружественно защищать меня, то я буду вас, хайасцев, и Марийаса, и других свойственников Хайасы дружелюбно защищать, и Хайасу я буду дружелюбно защищать”. В противном случае Тудхалия угрожает уничтожить хайасцев, их “...жен, детей, братьев, сестер, роды, дома, поля, города, виноградники, луга, рогатый скот, овец...” (*Friedrich* 1930: 130–136, 191–163; *Kosyan* 2016: 59–67)³⁰.

Авторами “ревизионистской” концепции армянского этногенеза выступили Э. Форрер (1894–1986) из Швейцарии со статьей “*Ḫajasa-Azzi*” (*Forrer* 1931) и П. Кречмер (1866–1956) из Австрии с очерками “*Der nationale Name der Armenier Naik*” (“Национальное имя армян Хайк”) (*Kretschmer* 1932). В советско-армянской историографии она получила окончательное оформление в книге академика Г.А. Капанцяна (1887–1957) “Хайаса – колыбель армян” (*Капанцяян* 1947).

Популяризаторами данной концепции в советской Армении стали Я.А. Манандян (*Манандян* 1956) – бывший сторонник “миграционной” версии протоармян – и другие академики АН Армянской ССР – С.Т. Еремян (1908–1992) (*Еремян* 1952) и Г.Б. Джаукян (1920–2005) (*Jahukyan* 1961), а за ее пределами – академики

Т.В. Гамкрелидзе (1929–2021) и Вяч.Вс. Иванов (1929–2017) – авторы гипотезы рождения праиндоевропейского языка на Армянском нагорье (*Гамкрелидзе, Иванов* 1984).

Эти и другие сторонники “ревизионистской” концепции, поддерживающие принадлежность армян к территории Армянского нагорья по происхождению, утверждают, что хеттское наименование *Ḫayaša* (*ḫa-a-ia-ša/ḫa-ia-ša/ḫa-i-ia-ša*) состоит из корня *ḫay, имеющего значение этнонима. Отсюда происходит эндоэтноним древних армян – *Հայր* ([*Hay-kʰ*], где конечная буква показатель мн.ч.), а *(a)ša – хеттский суффикс, имеющий значение топонима (*Капанцян* 1947: 239–240; *Гамкрелидзе, Иванов* 1984: 913). Более того, британский кавказовед Д. Лэнг (1924–1991) в 1970 г. писал, что “несмотря на некоторые сомнения ряда ученых, есть все основания отождествить [страну армян] Хайастан с древней Хайасой” (*Лэнг* 2004: 82), а Г.Б. Джаукян, резюмируя исследование “О соотношении хайасского и армянского языков”, утверждал, что “основным языком в Хайасе был армянский, и что армянский элемент занимал доминирующее положение в хайасском государстве” (*Джаукян* 1988: 88).

Однако эта “автохтонная” версия, или “гипотеза Хайасы”, еще в 1968 г. была раскритикована И.М. Дьяконовым в монографии “Предыстория армянского народа”. Автор, обосновавший “миграционно-смешанную” гипотезу, продолжал настаивать на том, что вопрос о классификации языка хайассцев остается открытым (*Дьяконов* 1983)³¹. Что же касается эндоэтнонима армян *հայ* [*hay*], то он мог произойти путем *hay* < *hayo < **hatiyos/hatyos* (“хетты”). Так могли сами себя обозначать протоармяне из царства Мелид или “Великой страны Хатти” (*Дьяконов* 1968: 236).

В ответ на критику Вяч.Вс. Иванов писал: “Новейшие открытия, в частности, касающиеся топонима и этнонима *Ḫaia* в его соотношении с *Armi* и *Azi*, подтверждают правильность выводов Г.А. Капанцяна и полную ошибочность всех построений И.М. Дьяконова относительно происхождения этнонима *hay* < *hati и других вопросов этногенеза армян” (*Иванов* 1983: 30).

Следует сказать, что последователи “автохтонной” концепции основываются также на канонической версии армянского этногенеза и политогенеза. Она была изложена еще “отцом древнеармянской историографии” Мовсэсом Хоренаци (ок. 410–490) в “Истории Армении”, в первой книге которой повествуется о полубогатом царстве Хайка (*Հայկ* [*Hayk*]). К имени этнарха армян Хоренаци возводил как самоназвание народа, так и название страны *Հայրաստան* (*Xorenacʿi* 2003: 1775–1781).

Наконец, тезис сторонников “автохтонной” концепции базируется на упоминании староаккадского топонима *Arma-num* (*ar-ma-nam*^{K1}/*ar-ma-nim*^{K1}) в Верхней Месопотамии. Данный термин фигурирует в обнаруженной еще в 1928 г. при раскопках шумерского г. Ур (*Urim*, *аккад.* *Uru*) клинописной табличке UET 1, 275 самого могущественного царя Шумера и Аккада Нарам-Суэна (*Narām-Sîn*, 2254–2218). В ней “царь четырех стран Света” сообщает о победе ок. 2250 г. до н.э. над городом-государством Эблой (*eb2-la*, *аккад.* *ib-la*^{K1})³² и царем по имени *Rid-Adad* (*ri-id-adad*) из города-государства на Евфрате *Arma-num*³³. Недавно при раскопках другого шумерского г. Киш (*Kiš*, *аккад.* *Kiššatu*) была обнаружена новая табличка IM 221139 с аналогичным текстом (*Alkhafaji, Marchesi* 2020).

Отголоски завоеваний Нарам-Суэна сохранились в литературном сказании, относящемся к позднему старовавилонскому периоду (XIX–XVII вв. до н.э.). Текст повествует о победах “царя четырех стран Света” над коалицией 17 вражеских

царей, в которой на 11 месте числится “Мадагина, царь земли Арманум”: (*ma-d*) *a-gi-na* LUGAL ^{KUR}*ar-ma-nim*^{KI} (Westenholz 1997: 252–253). Настоящее сказание воспроизведено также на хеттской табличке из Хаттусы КВо 3.13 (СТН 311), где тот же царь упомянут как ^m*ma-da-ki-na* LUGAL ^{KUR}^{URU}*ar-ma-ni*.

Важно, что Тиглатпаласар I, а позднее и Салманасар III на Левобережье Нижнего Заба (^{ID}*za-ba-šu-pa-le-e*) – левого притока Тигра – упоминают г. Арман³⁴ (^{URU}*ar-ma-an*/^{URU}*ar-man*)³⁵. У Салманасара III он именуется также Halman (^{KUR}*hal-ma-an*/^{URU}*hal-man*)³⁶ – это ассирийское наименование бывшего хеттского Халеба³⁷ в анналах Нового царства (911–609 гг. до н.э.).

Перечень клинописных источников, в которых можно обнаружить топонимы с корнем *Арман, на этом не исчерпывается (Kavoukjian 1987: 1–5). Поэтому в науке давно бытует мнение, что топонимы, упоминаемые в Бехистунской надписи – древнеперсидский Armina (*a-r-mi-i-n[a]*)³⁸ и эламский Arminiya(p) (^{as}*har-mi-nu-ia*/^{dis}*har-mi-nu-ia*)³⁹ (King, Thompson 1907: L) – или этноним Армениот у Гекатея Милетского и Геродота (Геродот 1972: 252) восходят не к Urme/Arme через арамейский вариант ᾿Armināiā, а к Armānum из записей царя Нарам-Суэна (Rigg 1937) и Арман Тиглатпаласара I и Салманасара III (Albright 1921: 80).

Сегодня Armānum Нарам-Суэна однозначно идентифицируется с г. Armi/Armium, который значится в Царском архиве Эблы (открытом в 1974–1975 гг.) и который археологически локализуется на месте одного из двух городищ:

1) холм Vanat-Bazi (*араб.* نَبْل بَازِي [Талл Базй]) на левом берегу Среднего Евфрата на крайнем севере Сирии (Otto 2006);

2) цитадель столицы эллинизированного армянского царства Коммагены (Κομμαγηνή, Κομμαγηνή [Kommagene], 162 г. до н.э. – 72 г. н.э.) Самосата (Σαμόσατα, Սամոսատ [Samosat]) на правом берегу Среднего Евфрата (Archi 2011; Danielyan 2017)⁴⁰.

Еще в V в. н.э. Хоренаци со ссылкой на собственные источники предлагал хронологию легендарных царей Древней Армении. Перечень открывал Хайк – основатель царского “Дома Тогармы” (Տոն Թորգոմայ [Tun T’orgomay]), сын ветхозаветного патриарха Фогармы (Թորգոմ), который одержал верх над Бэлом (Bēlu⁴¹ – “владыка/господин”)⁴² – правителем-титаном Вавилона. Царствование Хайка – первопредка армян – по подсчетам армениста из венецианской католической конгрегации мхитаристов Гевонда Алишана (1820–1901), следует вести с 2492 г. до н.э. (Ալիշան 1904: 134–135)⁴³. Таким образом, “эпоха Хайкидов” примерно соответствовала периоду правления царя Нарам-Суэна. Однако теория об отождествлении названия “Армения” с шумеро-аккадским Armānum или ассирийским Arman не получила распространения в академических кругах за пределами Армении.

Следует отметить, что сторонники идеи Армянского нагорья как прародины протоармян обосновывают свою гипотезу еще и архаичностью протоармянского языка, сравнимой с архаичностью языков хетто-лувийской (анатолийской) группы. Однако эта версия подвергается критике по двум основным причинам, зафиксированным в “Истории Востока” РАН (Якобсон 1997: 312–313) и издании Калифорнийского университета “The Armenian People from Ancient to Modern Times” (Hovannisian 1997: 20–26).

Во-первых, классический армянский *грабар* (գրքեր – “письменный”, древнеармянский язык, использовавшийся с 405 г. н.э.⁴⁴) проявляет больше сходства с палеобалканскими (древнегреческим⁴⁵ и фригийским) и индоиранскими

языками⁴⁶, чем с анатолийскими⁴⁷. Следовательно, протоармяне до XII в. до н.э. могли соседствовать с хетто-лувийцами не с востока, со стороны Армянского нагорья, а с запада, со стороны Балкан. Поэтому Геродот писал, что армении (армяне) были “переселенцами из Фригийской земли”; сами же фригийцы до переселения в (Малую) Азию жили в Европе по соседству с македонянами (Μακεδόνες) (Геродот 1972: 334). И поэтому спустя четыре столетия Страбон упоминал, что предки армян пришли из Фессалии (Страбон 1964: 499).

Во-вторых, если бы протоармяне являлись автохтонами нагорья, куда хурриты и урарты мигрировали позже, то сохранились бы следы древнеармянского пласта в хуррито-урартских языках. Наоборот, через грабар в ашхарабар вошли урартские и хурритские социально-бытовые термины. Следовательно, носители протоармянского языка появились на Армянском нагорье значительно позже государствообразующего народа державы урартов, которые фигурируют впервые в анналах ассирийского царя Салманасара I (ок. 1273–1244 гг. до н.э.) в форме Uruat̄ri (^{KUR}ú-ru-at̄-ri)⁴⁸.

Политогенез на Армянском нагорье и этногенез армян. Во время первого года правления Салманасара III (859 г. до н.э.) в его же анналах упоминается впервые урартский царь по имени Ar(r)ame (^ma-ra-me/^mar-ra-me), или Ar(r)amu (^ma-ra-mu/^mar-ra-mu)⁴⁹, которого можно отождествить с потомком Хайка в шестом поколении – упомянутым патриархом Арамом (Хоренац’и 2003: 1761–1762). К его имени Хоренаци возводит экзоним “Армения” у греков (Ἀρμένιαι [Armēni]), персов и арамеязычных сирийцев (Ἀρμένικαί [Armēnikk’]) (Хоренац’и 2003: 1787).

Это первое государство и первая письменная цивилизация на Армянском нагорье в анналах всех последующих новоассирийских царей именуется Uruartu (^{KUR}ur-ar-ti/ur-ár-tu/ur-ar-tu/ú-ra-ar-tu); самоназвание этой страны в урартской клинописи было Bia=ni (^{KUR}bi-a-ni) или Bia=i=ni=li (^{KUR}bi-a-i-ni-li)⁵⁰. Однако в ранних надписях, принадлежавших Сардури I (Sarduri, ^{md}sar₅-duri(BAD), 834–828 гг. до н.э.) и Ишпуини (Išpuini, ^{miš}-Ipu¹-[ú-i]-ni, 828–810 гг. до н.э.), Урарту обозначается Nairi (^{KUR}na-i-ri)⁵¹. Это было собирательное наименование у ассирийцев со времен Тукульги-Нинурта I до Саргона II⁵² обширного региона от Верхнего Евфрата до оз. Ван (Tâmtim ša Na’iri – “моря страны Наири”⁵³), где правили от 23 до 60 царей (Adontz 1946: 47–61).

Урарту в древнееврейской форме אַרְרָאֵת [’Arârât] (т.е. с некорректной огласовкой масоретов *арам*. *[U]r[a]r[á]t[u]) можно четыре раза обнаружить в разных ветхозаветных книгах (Быт. 8:4; 4Цар. 19:37; Ис. 37:38; Иер. 51:27). Второй великий пророк Иеремия последний раз свидетельствует о существовании Арарата (Урарту), обращаясь к его царю на четвертый год правления иудейского царя Седекии (שִׁדְקִיָּוֶהוּ [Šidqíyūâhû], 597/596–587/586, т. е. 593 г. до н.э.).

Должно быть, в результате падения Урарту в “Книге пророка Иезекииля” два раза к северу (от Месопотамии) мы обнаруживаем факт существования Οἶκος τοῦ Θεργάρμα, בֵּית תְּגַרְמָה [Bêt Tôgarmâh] (Иез. 27:14; 38:6), он же “Tup T’orgomay” Хоренаци. Первое упоминание появляется до момента пленения Иерусалима и Седекии нововавилонским царем Навуходоносором II (Nabû-kudurri-ušur, Ναβουχοδονόσωρ, נְבוּכַדְרֶצְצַר [Nəbûkādre’sšar], 605–562) в 587/586 г. до н.э., второе – сразу после пленения.

Любопытно, что у восточных рубежей Хеттской державы анналы со времен Мурсили II (кон. XIV – нач. XIII вв. до н.э.) упоминали город-государство Тегагата⁵⁴ (в лув. иерогл. надписи из Мелида *la/i/u-kar-ma* [ACLT]). Он же

упоминается новоассирийскими царями со времен Салманаса III под названием Та-garimmu/Til-garimmu/Til-garimme⁵⁵ к северо-западу от Мелида на Правобережье Верхнего Евфрата⁵⁶.

У Иезекииля речь могла идти о первой армянской династии – потомках Тогармы – “Tun T‘orgomay”, или Хайкидах Хоренаци. В пользу данной теории говорит и имя Gurdi (^mgúr-di-i) – царя г. Uruduti (LUGAL ^{URU}ur-du-ti), который занял трон в Til-garimmu еще в 685 г. до н.э., как это зафиксировано у ассирийского царя Синаххериба (Sîn-ahhī-eṛība/Sîn-ahhē-eṛība, 705–681 гг. до н.э.)⁵⁷. Имя Gurdi, по мнению И.М. Дьяконова, не лувийское, а фригийское, т.е. принадлежавшее к “Дому Тогармы” (Дьяконов 1968: 182–183; 187).

Таким образом, не позднее рубежа VII–VI вв. до н.э. началась реальная история Древней Армении и армян, что подтверждается свидетельством Иезекииля о существовании “Дома Тогармы” – древнейшего государственно-политического объединения армян. Воцарение в Мелиде независимого от ассирийцев и урартов “Дома Тогармы” могло стать следствием возвышения протоармянского этнического элемента над разноязычным населением верхнеевфратской долины к началу VII в. до н.э. В таком случае лувийцы, хурриты и др. должны были перейти на язык пришлых протоармян. А если это так, то под воздействием языков коренного большинства протоармянский язык меньшинства (“восточных” мушков) за пять столетий (с сер. XII в. до н.э.) трансформировался в древнеармянский бесписьменный язык. Более того, после прихода в царстве Мелид к власти первого этнически армянского “Дома Тогармы” он приобрел статус *lingua franca*.

Последним этапом в многовековом процессе этногенеза армян стало влияние урартского компонента – самого многочисленного (355 611 воинов, не считая экипажи на 92 колесницах, в эпоху Сардури II⁵⁸) и культурно развитого (с учетом трехсотлетней истории государственности)⁵⁹. Урарту пережило своего главного противника Ассирию, чья столица Ниневия (Nīnēwā, *аккад.* Ninua/Nīnuwā) пала в 612 г. до н.э. под ударами Мидийского (осн. в 670 г. до н.э.) и Нововавилонского (осн. в 626 г. до н.э.) царств. Хоренаци со ссылкой на некоего грекоязычного сирийца Мар Абаса Катину (III в. н.э. ?) утверждал, что на стороне Мидии в этой большой войне выступали армянские войска Паруйра (Պարայր [Paṛayur]), которого легендарный мидийский царь Варбак (Վարբակ [Varbakēs]) короновал первым “царем Армянским” (Հայոց թագաւոր [Hayoc t‘agawor]) (Хоренаци 2003: 1745, 1808–1812).

По мнению Г.А. Капанцяна (Капанцян 1947: 149–151), в пассаже Хоренаци, по-видимому, сохранилось предание о коронации в 673 г. до н.э. предводителя вторгнувшихся с Северного Кавказа в Переднюю Азию ираноязычных скифов (Σκόθης, Σκόβαί) (Пиотровский 1959: 232–256) – упоминаемого Геродотом Протофией (Προτοθυής) (Геродот 1972: 44–45). Вероятно, Паруйр этимологически может восходить к ассирийскому варианту имени этого скифского царя – Bartatūa (^mbar-ta-tu-a) (Schmitt 2012). Имя отца Паруйра у Хоренаци – Սկայորդի [Skayordj] (“сын Скайя”) – также указывает на скифское происхождение первого венценосца Армении. Исходя из этого, академик Б.Б. Пиотровский (1908–1990) в капитальном труде “Ванское царство (Урарту)” писал, что Паруйр мог воцариться в 612 г. до н.э. в стране Урме/Арме (Пиотровский 1959: 126–128). В контексте политогенеза в Таврских горах важно отметить, что к термину Urme/Arme, возможно, восходит экзоним армян у их южных соседей – семитоязычных арамеев.

С разгромом Ассирии в границах Мидии оказался также “Дом Тогармы”. Должно быть, о нем подробно повествует Ксенофонт (ок. 430–354 гг. до н.э.) в романе “Κύρου παιδεία” (“Воспитание Кира”), посвященном ахеменидскому царю царей Киру II Великому (Kuruš, 559–530 гг. до н.э.). “Дом Тогармы” с огромным военным потенциалом, хотя и под верховенством Мидии, прямо именуется у Ксенофонта царством Армянским, но древнегреческий историк и полководец сохранил лишь имя царевича Тиграна (Τυγράνης), выступавшего в союзе с Киrom, когда тот еще служил царю Мидии Киаксару (Κυαξάρης, др.-перс. ^hUvaxštra, 625–585 гг. до н.э.) (*Ксенофонт* 1976б: 3.1–3:18–23), на самом деле Астиагу (Ἀστυάγης, др.-перс. Rštivaiga, 585–550 гг. до н.э.). Имя же отца Тиграна обнаруживаем в предании Мар Абаса Катины о военном союзе персидского Кира и армянского Тиграна Ервандеана (Տիգրան Երևանդանի [Tigran Erwandean], т.е. Тиграна, сына Ерванда) против Мидии (*Xorenac'i* 2003: 1813).

По Геродоту, Дарий I Великий разделил свою империю на 20 сатрапий (др.-перс. хšaθra)⁶⁰; в их числе были 13 сатрапия, где проживали армяне и прочие народы до Черного моря, и 18 сатрапия, где жили матиены (Ματιηνοί, т.е. хурриты), саспирь (Σάσπειρες) и алародии (Ἀλαρόδιοι, т.е. урарты) (*Геродот* 1972: 168)⁶¹.

18 сатрапия, вероятно, занимала бывшие владения Урарту в центрально-восточных областях Армянского нагорья и была частично арменизирована. В пользу этого предположения говорит то, что, во-первых, по свидетельству Ксенофонта, зафиксированному в “Ἀνάβασις”⁶², ту Армению, которая располагалась “за страной кардухов” (Καρδοῦχοι, др.-арм. Կորդուկ [Korduk¹]), за левым притоком Верхнего Тигра Кентритой (Κεντρίτης, совр. Botan Çayı), возглавлял зять царя царей Артаксеркса II (Ἀρταξέρξης, др.-перс. Artaxšaça^h, 405/404–359/358 гг. до н.э.) Оронт (Ορόντης) (*Ксенофонт* 1976а: 3.4:13; 3.5:17). Он должен был быть из дома армянских царей – Оронт-Ерванда и его сына Тиграна, царствовавших в “Доме Тогармы” (в г. Мелид) под верховенством Мидии до завоеваний Кира Великого.

Во-вторых, в аккадской/вавилонской версии Бехистунской надписи вместо “Армении” обнаруживается ^{matu}u-ra-aš-tu (Урарту), а вместо “армян” (в др.-перс. версии Arminiya, a-r-mi-i-n-u(a), в эламской – Arminiyar, ед.ч. Arminiyar/Arminiya-га, ^{dis}har-mi-nu-ia-ip, ед.ч. ^{dis}har-mi-nu-ia-ir⁶³) фигурируют ^{matu}u-ra-aš-ṭa-a-a (урарты) (*King, Thompson* 1907: L). Следовательно, после 593 г. до н.э. в бывших владениях Урарту доминирующими этническими элементами стали армяне и перешедшие на их индоевропейский язык урарты. Вот почему многие пишут о наличии в империи Ахеменидов двух этнически армянских сатрапий (*Дьяконов* 1956: 355; *Russell* 1987: 45; *Якобсон* 1997: 531). Результатом этого стало появление на карте, согласно “отцу географии”, двух Армений в постахеменидский период: – Армении Малой (Μικρὴ Ἀρμενία) к западу от Верхнего Евфрата и Армении Великой (Μεγάλῃ Ἀρμενία) – к востоку (*Страбон* 1964: 492).

Итак, территория бывшего Урарту к моменту воцарения Дария I Великого, т.е. всего за семь десятилетий, успела подвергнуться колонизации со стороны государствообразующего в армянском “Доме Тогармы” народа. По крайней мере, местное урартское население перешло на их язык, составив основной (с учетом их численности) генетический компонент древних армян, сохраняя при этом и свой родной урартский. Говорить о двуязычии у урартов в последней четверти VI в. до н.э. позволяют результаты сличения трех версий терминов из Бехистунской надписи: *Армения-Урарту* и *армяне-урарты*. Более того, в данном памятнике военачальник Дария I Великого Dâdaršiš/Taturšiš⁶⁴ /^mDa-da-ar-šu

(Behistûn 1907: 27, 116, 176) и лидер второго восстания вавилонян 522–521 гг. до н.э. Лженавуходоносор по имени Arakha/^mArakka/^mA-ra-ḥu (Behistûn 1907: 56, 64, 138, 142, 194, 199) в древнеперсидской и эламской версиях значатся армянами (Arminiya/Arminiyar), в то время как в аккадской/вавилонской они – урарты (^{amêlu}u-ra-aš-ta-a-a/^{mātu}u-ra-aš-ta-a-a).

Следовательно, ареал расселения древних армян не только расширился на восток, заполнив тот этнополитический вакуум, который образовался после падения Урарту, но и его центр был перенесен на восток. В противном случае Ксенофонт, описывая свое отступление зимой 401–400 гг. до н.э. через армянские земли, не зафиксировал бы за р. Телебоя (Τηλεβόα, она же Восточный Евфрат) административно-политическую единицу “Западная Армения” (δυτικὴ Ἀρμενία), возглавляемую ближайшим сподвижником Артаксеркса II – Тирибазом (Τιρίβαζος) (Ксенофонт 1976а: 4.4.4). Вместо этого 18 сатрапию Геродота он обозначал бы “Восточной Арменией”, указывая на ее периферийное положение в армянском ареале. Наконец, в эпоху раннего эллинизма столицей Великоармянского царства Ервандидов стал Армавир (Արմավիր [Armawir]) (Хоренаци 2003: 1851–1852) – бывший урартский город на левобережье Среднего Аракса, основанный в 776 г. до н.э. Аргишти I Arğišti=hi=ni=li (^mar-gi-iš-ti-ḥi-ni-li)⁶⁵.

* * *

Таким образом, в пользу “автохтонной” версии этногенеза армян сторонники “гипотезы Хайасы” предъявляют немалые доказательства, тем не менее “миграционно-смешанная” версия, или “гипотеза Хатти”, выдерживает больше критики. Армяне конца VII–VI вв. до н.э. стали биологическими потомками и культурными наследниками разноразличных племен и народов Армянского нагорья, крупнейшими из которых были неиндоевропейцы урарты и хурриты, а также индоевропейцы лувийцы. Этноязыковых предков древних армян, т.е. носителей протоармянского индоевропейского языка, вполне можно искать среди “восточных” мушков⁶⁶ – тех, что мигрировали с Балкан на Верхний Евфрат в XII в. до н.э.

Примечания

¹ Условное название, под которым эта группа фигурирует в египетской иероглифике.

² RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Muški>.

³ eCUT. <http://oracc.org/ecut?q=Muški>.

⁴ Некоторые кавказоведы отождествляют мушков с картвельязычным племенем, упоминаемым древними греками Μόσχοι (см., напр.: Toumanoff 1963: 56–57; Rayfield 2012: 12).

⁵ KUR^hat-ta (RIAo <http://oracc.org/riao?q=Hatta>).

⁶ ḥa-at-te/^{KUR}ḥa-a-te/^{KUR}ḥa-at-te/^{KUR}ḥa-te/^{KUR}ḥat-te/^{KUR}ḥat-te-e (RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Hatte>).

⁷ KUR^ha-a-ti/^{KUR}ḥa-at-ti/^{KUR}ḥat-ti/^{KUR}ḥat-ti.KI (RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Hatti>).

⁸ KUR^hḥa-a-te (eCUT. <http://oracc.org/ecut?q=Hate>).

⁹ URU^uma-al-di-ya/ma-li-ti-ya (HiTop).

¹⁰ URU^ume-lid/^{KUR}me-li-di/^{KUR}me-li-i-di/^{KUR}me-lid-di/^{URU}me-lid-du/^{URU}me-li-di/^{URU}mi-li-di-a (RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Melid>).

¹¹ URU^umi-li-ḫis-a/mi-li-ḫis-a-ni (eCUT. <http://oracc.org/ecut?q=Miliḫia>).

¹² RIAo. <http://oracc.org/riao/qpn?xis=qpn.r000efa>.

¹³ “(i 62) In my accession year, 20,000 people of the land Musku and their five kings, who had held the lands Alzi (i 65) and Purulumzi for fifty years... came down (and) (i 70) captured the land Katmuḫi” (RIAo. <http://oracc.org/riao/Q005926>).

¹⁴ “(120) ...I marched [to ...] ... of the land Musku. On the fourth day, [I ...] the city Pīr[u. I ...] their booty, their possessions, their oxen, [(and) their] sheep. [I] conquered [...], I massacred them without number. I burned with fire their cities, [I cut down] the harvest of [their] gardens [...]. I allowed them to remain in possession of their cities, (but) imposed [upon] them tribute, tax, [(and) corvée]” (RIAo. <http://oracc.org/riao/Q006035>).

¹⁵ “(ii 89) I conquered the rebellious and insubmissive people of the land Subartu (Šubartu)... (ii 100b) 4,000 people of the land Kasku (and) Urume, insubmissive troops of the land Ḫatti who had seized by force (iii 1) the cities of the land Subartu (Šubartu)... heard of my coming to the land Subartu (Šubartu)” (RIAo. <http://oracc.org/riao/Q005926>).

¹⁶ RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Urume>.

¹⁷ RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Kasku>.

¹⁸ Хурритская цивилизация была письменной, но ее литература практически не сохранилась (Аветисян 1984).

¹⁹ RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Anhitti>.

²⁰ RIAo. <http://oracc.org/riao?q=ik-te-šup>.

²¹ eCUT. <http://oracc.org/ecut?q=Urme>.

²² eCUT. <http://oracc.org/ecut?q=Arme>.

²³ Ни один письменный памятник на староарамейском языке, где был бы зафиксирован термин Ḳarmināiā, науке не известен. Он фигурирует в форме ܩܪܡܢܝܐ лишь у христианских авторов, творивших со II в. н.э. уже на среднеарамейском языке. Гипотеза же ученых связана с тем, что писцы, служившие при дворе Ахеменидов (Αρχαμενίδαί, др.-перс. Naḫāmanišya, ок. 700–330 до н.э.), были арамеями.

²⁴ RIAo. <http://oracc.org/riao/Q005926>.

²⁵ RIAo. <http://oracc.org/riao?q=EḫliTešub>.

²⁶ В обеих литературных ветвях новоармянского языка ашхарабар (աշխարհար [ašxarhabar]) сохранилось более 130 слов, восходящих к хуррито-урартским языкам, в то время как в урартологии дешифрованы только 200 слов (Greppin 1996). К примеру, арм. ałaxin (“рабыня”) восходит к хуррит. *al(l)a(e)hḫenne, арм. cov (“море”) – к урарт. *šûd и хуррит. *šiy (“[внутреннее] море”), арм. hovit (“долина”) – к урарт. ḫubi, арм. uht (“верблюд”) – к хуррит. *uhtu, арм. erkir – к урарт. kir (“страна”), а арм. xñjog (“яблоко”) – к хуррит. *ḫinzuri.

²⁷ KUR^{URU}az-zi/KUR^{URU}az-zi/URU^{URU}az-zi/KUR^{URU}az (HiTOP).

²⁸ KUR^{URU}ḫa-a-ia-ša/KUR^{URU}ḫa-ia-ša/URU^{URU}ḫa-ia-ša/URU^{URU}ḫa-i-ia-ša/URU^{URU}ḫa-a-ia-ša (HiTOP).

²⁹ URU^{URU}du-ug-ga-a-ma/URU^{URU}du-uk-ka4-ma/URU^{URU}du-ug-ga-ma/URU^{URU}du-uk-kam-ma/URU^{URU}du-uk-ka-am/URU^{URU}du-ug-ga-am-ma (HiTop)

³⁰ Из договора с Хуканнасом ясно, что Марийас был казнен в Хаттусе за прелюбодеяние с гаремной женщиной из хеттского дворца. Известен еще и третий хеттско-хайасский договор между Мурсиль II и Аннийасом, но дошедшие до нас два осколка клинописной таблички HT 85 (СТН 78) и КВо 50.49 (СТН 78) не позволяют воспроизвести его содержание (Kosyan 2016: 144–145). См.: СТН (Thesaurus Linguarum Hethaeorum digitalis, hethiter.net/: TLHdig HT 85 [2021-12-31]); СТН (Thesaurus Linguarum Hethaeorum digitalis, hethiter.net/: TLHdig КВо 50.49 [2021-12-31]).

³¹ Если Г.А. Капанцян этимологизировал дошедшие из хеттской клинописи хайасские имена собственные из хурритского языка (Капанцян 1947: 64–78), то Г.Б. Джаукян – из индоевропейского (Jahukyan 1961).

³² Археологически идентифицируется с современным городищем تلّ مرديخ [Талл Мардйх] на северо-западе Сирийской Арабской Республики.

³³ “...No king whosoever had destroyed Armānum and Ebla, the god Nergal, by means of (his) weapons opened the way for Narām-Sin, the mighty, and gave him Armānum and Ebla. Further, he gave to him the Amanus, the Cedar Mountain, and the Upper Sea... Narām-Sin, the mighty, conquered Armānum and Ebla. Further, from the side of the Euphrates River as far as (the city of) Ulišum, he smote the people... The god Dagan gave me Armānum and Ebla, and I captured Rid-Adad, king of Armānum” (Ur Excavations Texts 1928: I. 1–29; II. 2–19; III. 23–31).

³⁴ “(37) I marched to Karduniaš (Babylonia). I conquered from the other side of the Lower Zab, the city Arman...” (RIAo. <http://oracc.org/riao/Q005929>).

³⁵ RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Arman>.

³⁶ RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Halman>.

³⁷ URU *ha-la-ap*/^{URU}*hal-pa*/KUR^{URU}*hal-pa* (HiTop).

³⁸ Также: Arminam/Arm(i)niya*i* (*King, Thompson* 1907: L).

³⁹ Транслитерацию эламской версии в новой редакции см.: *Parian* 2020: 4.

⁴⁰ На месте Самосата, в турецком иле Аддыман, сегодня небольшой городок, населенный курдами, с идентичным наименованием (*мур. Samsat, курд. Samısad!*).

⁴¹ В действительности — верховное божество в Древней Месопотамии (*Teixidor* 1979: 1–28).

⁴² По Хоренаци, Хайк приходился праправнуком Иафету (Յարբրթ [Yabet¹] (*Xorenac'i* 2003: 1761, 1775, 1786). Он ушел на север к горе Арарат (Սափի (Masis)), где во время сражения смертельно ранил преследовавшего его Бэла. После победы Хайк стал царствовать независимо (*Xorenac'i* 2003: 1775–1781).

⁴³ С того же времени ведется отсчет “исконно армянского летоисчисления”.

⁴⁴ Когда был создан Месропом Маштоцем (361/362–440) современный алфавит.

⁴⁵ Существует гипотеза о греко-армянском праязыке (*Strazny* 2005: 80), который распался на протоармянский и протогреческий еще до II тыс. до н.э. (*Mateescu, Salomaa* 1997: 6).

⁴⁶ Ввиду наличия до двух тыс. заимствований в грабар из среднеперсидского языка пехлеви, до выхода в свет фундаментального труда немецкого ориенталиста Г. Хюбшмана (1848–1908) “Über die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen” (*Hübshmann* 1877) армянский язык относили к иранской группе.

⁴⁷ В грабаре существует только ограниченная группа слов, заимствованных из лувийского языка в сер. I тыс. до н.э. (*Greppin* 1978).

⁴⁸ RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Uruat̄ri>.

⁴⁹ RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Arrame>.

⁵⁰ eCUT. <http://oracc.org/ecut?q=Bia>.

⁵¹ eCUT. <http://oracc.org/ecut?q=Nairi>.

⁵² Na¹iri (^{KUR}*KUR-na-ⁱ-ri*, *na-ⁱ-ri*, *na-ⁱ-ri*/^{KUR}*na-a-ⁱ-ri*/^{KUR}*na-ⁱ-ri*/^{KUR}*na-ⁱ-ri*/^{KUR}*na-ⁱ-ri*/^{KUR}*na-ⁱ-ri*/^{KUR}*na-ⁱ-ri*); Na¹iru (^{KUR}*na-ⁱ-ru*); Ne¹eri (*né-ⁱ-e-ri*); Ne¹iri (*né-ⁱ-ri*) (RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Na¹iri>).

⁵³ *tam-ⁱim ša* ^{KUR}*na-ⁱ-i-ri* (RIAo. <https://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap1/qpn-x-waters?xis=qpn.r000020>).

⁵⁴ ^{KUR}*ta-ka-ra-ma*/^{KUR}*te-ga-ra-ma*/^{URU}*ta-ga-ra-ma*/^{URU}*te-ga-ra-am-ma*/^{URU}*ta-ka-ra-am-ⁱ-ri*/^{URU}*te-ka4-ra-ma*/^{URU}*ti-ga-ra-ma* (HiTop).

⁵⁵ ^{URU}*ta-ga-ri-im-mu*/^{Til}*garimme*/^{URU}*DU6-ga-ri-im-me*/^{URU}*DU6-ga-rim-me*/^{URU}*DU6-ga-rim-mu* (HiTop)

⁵⁶ Идентифицируется с современным турецким городом Gürün, что к северо-западу от Малагьи (*Дьяконов* 1968: 84, 180).

⁵⁷ RIAo. <http://oracc.org/riao?q=Gurdi>.

⁵⁸ “(vii 3) That... this... from the lands I took away: 92 chariots, 3600 horsemen, 352 011 soldiers both horsemen and footsoldiers...” (eCUT. <http://oracc.org/ecut/Q007048>).

⁵⁹ О развитии обществе и культуре Урарту см.: *Adontz* 1946: 143–290; *Пиотровский* 1959: 131–231.

⁶⁰ Однако в Бехистунской надписи он утверждал, что покорил 23 страны; Армения на 11 месте (*Behistûn* 1907: 3–4).

⁶¹ Если магиены и алародии отождествляются с хурритами и урартами соответственно, то саспиров традиционно относят к восточным протокартвельским племенам (*Дьяконов* 1956: 355; *Grammenos, Petropoulos* 2007: 1113–1114). Однако А.К. Салмин пытается представить саспиров в качестве далеких предков чувашей (*Мадуров и др.* 2024).

⁶² Ксенофонт описывает свое отступление с 10 тыс. греков из Месопотамии к Трапезунду (Τραπεζοῦς).

⁶³ Транслитерацию эламской версии в новой редакции см.: *Parian* 2017: 3, 2020: 4.

⁶⁴ ^{dis}*da-tur-ši-iš* (*Parian* 2020: 4).

⁶⁵ eCUT. <http://oracc.org/ecut?q=Argištiḫinili>.

⁶⁶ Возможно, этноним “мушки” сохранился в средневековой армянской топонимике — в названиях г. Муш (Մուշ [Muš]) к западу от оз. Ван (*Petrosyan* 2002: 140) и великоармянской обл. Мокк (Մոկկ/Մոկկ [Mokk¹/Moks]) к югу от того же озера.

Источники и материалы

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в рус. пер. с параллельными местами и приложениями. М.: Данилов ставропигиальный мужской монастырь, 2008.
- Геродот* 1972 – *Геродот*. История / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Ст. В.Г. Боруховича. Л.: Наука, 1972.
- Иосиф Флавий*. Иудейские древности / Пер. Г.Г. Генкеля, переизд. с предисл. и примеч. В.А. Федосика и Г.И. Довгяло: В 2 т. Минск: Беларусь, 1994.
- Ксенофонт* 1976а – *Ксенофонт*. Анабасис / Пер. С. Орешова // Историки Греции / Сост. и пред. Т.А. Миллер, примеч. М.Л. Гаспарова и Т.А. Миллер. М.: Художественная литература, 1976.
- Ксенофонт* 1976б – *Ксенофонт*. Киропедия / Пер. В.Г. Боруховича, Э.Д. Фролова; отв. ред. С.Л. Угченко. М.: Наука, 1976.
- Страбон* – *Страбон* 1964. География / Пер., ст. и коммент. Г.А. Стратановского. М.: Наука, 1964.
- ACLT – Annotated Corpus of Luwian Texts. <https://luwian.web-corpora.net/>.
- Behistûn 1907 – *King L.W., Thompson R.C.* The sculptures and inscription of Darius the Great on the Rock of Behistûn in Persia: a new collation of the Persian, Susian and Babylonian texts, etc. London: Oxford University Press, 1907.
- CTH – Catalog of Hittite Texts (S. Kořak – G.G.W. Müller – S. Görke – Ch. Steitler, hethiter.net/: Catalog [2021-12-13]).
- eCUT – Electronic Corpus of Urartian Texts // The Open Richly Annotated Cuneiform Corpus (ORACC) <http://oracc.org/ecut/>.
- Hecataeus* 1878 – *Fragmenta historicorum graecorum...: Apollodori bibliotheca cum fragmentis auxerunt*. Vol. 1 / Ed. Carl et Theodor Mulleri. Parisiis: Editore A. Firmin Didot, 1878.
- HiTop – Hittite Toponyms (A. Kryszewski, hethiter.net/: HiTop [2023-04-28]).
- Parian S.A.* 2017; 2020 – A New Edition of the Elamite Version of the Behistun Inscription // *Cuneiform Digital Library Bulletin* 2017. Vol. 3 (Vers.: 22 Dec. 2017); 2020. Vol. 1 (Vers.: 2 Oct. 2020).
- RIAo – The Royal Inscriptions of Assyria online Project // ORACC <http://oracc.org/riao/>.
- Ur Excavations Texts 1928 – *Ur Excavations Texts. I: Royal Inscriptions* / Ed. C.J. Gadd, L. Legrain, S. Smith, E.R. Burrows. London-Philadelphia: The Trustees of the Two Museums, 1928.
- Xorenac'i* 2003 – *Movsēs Xorenac'i*. *Patmut'iwñ Hayoc'* // *Armenian Classical Authors: In 17 vols.* / Dir. Dr. Z. Yegavian. Vol. II: 5th Century. Antelias–Lebanon: Armenian Catholicosate of Cilicia, 2003. P. 1739–2121.

Научная литература

- Аветисян Г.М.* Государство Митанни: Военно-политическая история в XVII–XIII вв. до н.э. Ереван: АН Арм. ССР, 1984.
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: Тбилисский ун-т, 1984.
- Джаукян Г.Б.* О соотношении хайасского и армянского языков // *Историко-филологический журнал*. 1988. № 1. С. 60–79; № 2. С. 68–88.

- Дьяконов И.М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э. М.; Л.: АН СССР, 1956.
- Дьяконов И.М.* Предыстория армянского народа (история Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н.э.: хетты, лувийцы, протоармяне). Ереван: АН Арм. ССР, 1968.
- Дьяконов И.М.* Малая Азия и Армения около 600 г. до н.э. и северные походы вавилонских царей // Вестник Древней истории. 1981. № 2. С. 34–63.
- Дьяконов И.М.* К праистории армянского языка (о фактах, свидетельствах, логике) // Историко-филологический журнал. 1983. № 4. С. 149–178.
- Еремян С.Т.* К вопросу об этногенезе армян // Вопросы истории. 1952. № 7. С. 101–108.
- Иванов Вяч.Вс.* Выделение разных хронологических слоев в древнеармянском и проблема первоначальной структуры текста гимна Вахагну // Историко-филологический журнал. 1983. № 4. С. 22–43.
- Капанцян Г.А.* Хайаса – колыбель армян: этногенез армян и их начальная история. Ереван: АН Арм. ССР, 1947.
- Лэнг Д.М.* Армяне. Народ-созидатель. М.: Центрполиграф, 2004.
- Мадуров Д.Ф., Шагинян А.К., Хорикян О.Г., Сараев А.С., Салмин А.К.* Обсуждая вопрос о геродотовских саспирах // Этнографическое обозрение. 2024. № 1. С. 23–59.
- Манандян Я.А.* Краткий обзор истории древней Армении. М.; Л.: АН СССР, 1943.
- Манандян Я.А.* О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении. Ереван: Айпетрат, 1956.
- Пиотровский Б.Б.* Ванское царство (Урарту). М.: Восточная литература, 1959.
- Якобсон В.А.* (отв. ред.) История Востока: В 6 т. Т. 1. Восток в древности. М.: Восточная литература, 1997.
- Adontz N.* Histoire d'Arménie: les origines du Xe siècle au VIe (av. J.C.). Paris: Union générale arménienne de bienfaisance, 1946.
- Albright W.F.* Magan, Meluḫa, and the Synchronism between Menes and Narâm-Šin // Journal of Egyptian Archeology. 1921. Vol. 7. No. 1/2. P. 80–86.
- Alkhafaji N., Marchesi G.* Naram-Sin's War against Armanum and Ebla in a Newly-Discovered Inscription from Tulul al-Baqarat // Journal of Near Eastern Studies. 2020. Vol. 79. P. 1–20.
- Archi A.* In Search of Armi // Journal of Cuneiform Studies. 2011. Vol. 63. P. 5–34.
- Bryce T.* The World of the Neo-Hittite Kingdoms: A Political and Military History. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Danielyan E.L.* On the Genetic Identity of Armanum with Armenia // Fundamental Armenology. 2017. Vol. 1/5. P. 7–17.
- Friedrich J.* Staatsverträge des Ḫatti-Reiches in hethitischer Sprache. Bd. Teil 2 // Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Bd.34/1. Leipzig: Hinrichs, 1930.
- Forrer E.* Ḫajasa-Azzi // Caucasia. 1931. Fasc. 9. S. 1–24.
- Foster B.R.* The siege of Armanum // Journal of the Ancient Near Eastern Society. 1982. Vol. 14/1. P. 27–36.
- Grammenos D.V., Petropoulos E.K.* Ancient Greek Colonies in the Black Sea. Vol. 2. Oxford: Archaeopress, 2007.
- Greppin J.A.C.* Luwain Elements in Armenian // Древний Восток. 1978. Вып. 3. С. 115–126.

- Greppin J.A.C.* New Data on the Hurro-Urartian Substratum in Armenian // *Historische Sprachforschung*. 1996. Bd. 109. S. 40–44.
- Güterbock H.G.* The Deeds of Suppiluliuma as Told by His Son, Mursili II // *Journal of Cuneiform Studies*. 1956. Vol. 10/2. P. 41–68; Vol. 10/3. P. 75–98; Vol. 10/4. P. 107–130.
- Hovannisian R.G.* (ed.) *The Armenian People from Ancient to Modern Times: In 2 vols. Vol. 1. The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteen Century*. N.Y.: St. Martin's Press, 1997.
- Horowitz W.* *Mesopotamian Cosmic Geography*. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 1998.
- Hübschmann H.* Über die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*. 1877. Bd. 23. P. 5–49.
- Jahukyan G.B.* The Hayaša Language and Its Relation to Indo-European Languages // *Archiv Orientalni*. 1961. Vol. 29/3. P. 353–405.
- Kavoukjian M.* *Armenia, Subartu, and Sumer: The Indo-European Homeland and Ancient Mesopotamia*. Montreal: M. Kavoukjian, 1987.
- King L.W., Thompson R.C.* *The Sculptures and Inscription of Darius the Great on the Rock of Behistûn in Persia: A New Collation of the Persian, Susian and Babylonian Texts, etc.* L.: Oxford Univ. Press, 1907.
- Kopanias K.* The Mushki/Phrygian Problem from the Near Eastern Point of View // *NOSTOI. Indigenous Culture, Migration and Integration in the Aegean Islands and Western Anatolia during the Late Bronze and Early Iron Age* / Ed. N. Chr. Stampolidis, Ç. Maner, and K. Kopanias. Istanbul: Koç Univ. Press, 2015. P. 211–225.
- Kosyan A.* *The XIV Century B.C. Interstate Treaties between the Hittite Empire and Hayasa*. Yerevan: Zangak, 2016.
- Kretschmer P.* Der nationale Name der Armenier Haik // *Anzeiger der Academie der Wissenschaften in Wien. Phil.-hist. Klasse*. 1932. Bd. 69. № 1–7.
- Mateescu A., Salomaa A.* 1.1. Historical Linguistics // *Handbook of Formal Languages* / Ed. G. Rozenberg. Berlin: Springer Science & Business Media, 1997. P. 3–7.
- Otto A.* Archeological Perspectives on the Localization of Naram-Sin's Armanum // *Journal of Cuneiform Studies*. 2006. Vol. 58. P. 1–26.
- Petrosyan A.Y.* *The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic*. Washington: Institute for the Study of Man, 2002.
- Petrosyan A.Y.* The Problem of Identification of the Proto-Armenians: A Critical Review // *Journal of the Society for Armenian Studies*. 2007. Vol. 16. P. 25–66.
- Rayfield D.* *Edge of Empires: A History of Georgia*. London: Reaktion Books, 2012.
- Rigg H.A., Jr.* A Note on the Names Armânium and Urartu // *Journal of the American Oriental Society*. 1937. Vol. 57/4. Dec. P. 416–418.
- Russell J.R.* *Zoroastrianism in Armenia*. Cambridge: Harvard University Press, 1987.
- Russell J.R.* The Formation of the Armenian Nation // *The Armenian People from Ancient to Modern Times* / Ed. R.G. Hovannisian. Vol. 1. N.Y.: St. Martin's Press, 1997. P. 19–36.
- Teixidor J.* *The Pantheon of Palmyra*. Leiden: E.J. Brill, 1979.
- Toumanoff C.* *Studies in Christian Caucasian History*. Georgetown University Press, 1963.
- Schmitt R.* Protothyes // *Encyclopædia Iranica*, online ed. 2012. <https://iranicaonline.org/articles/protothyes>.

- Strazny P.* (ed.) *Encyclopedia of Linguistics*. Vol. 1. N.Y.: Fitzroy Dearborn, 2005.
- Westenholz J.G.* *Legends of the Kings of Akkade: the Texts*. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 1997.
- Հ. Ղանւղ Վ.Մ. *Ալիշան*. Հայաստան յարաջն քան զլինելն Հայաստան. Վենետիկ: Սր. Ղազար, 1904.

Research Article

Shahinyan, A.K. **Academic Hypotheses on the Ethnic Origins of the Armenians** [Nauchnye gipotezy etnogeneza armian]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2025, no. 5, pp. 223–242. <https://doi.org/10.7868/S3034627425050122> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS]

Arsen Shahinyan | <https://orcid.org/0000-0001-8992-6464> | a.shahinyan@spbu.ru | St. Petersburg University (7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Keywords

ethnic origins, ancient Armenians, proto-Armenians, “eastern” Muški, Hayaša, Hittite-Luwians, Hurrito-Urartians, Hayaša hypothesis, Hatti hypothesis

Abstract

Discussions on the ethnic origins of Armenians in scientific publications do not cease. As a rule, the historians and ethnographers of the Ancient Middle East dispute two popular theories. The first of them is “autochthonous” (“Hayaša hypothesis”), which has been widely supported by the academic circles within the Republic of Armenia since Soviet times. The second is “migration-mixed” (“Hatti hypothesis”), to which many Russian and Western specialists continue to appeal. Due to the lack of consensus, the author of this article set out to analyze the history and main provisions of both scientific theories. In addition, he extracted from the multilingual cuneiform monuments of the Assyrian, Achaemenid, Babylonian, Urartian, Hittite, and Sumero-Akkadian cultures, Luwian hieroglyphics, as well as from the books of the Old Testament and ancient Greek and ancient Armenian literature all the materials that may be related to the ethnic and linguistic elements that took part in the long process of ethnogenesis of the Armenians.

References

- Adontz, N. 1946. *Histoire d’Arménie: les origines du Xe siècle au VIe (av. J.C.)*. Paris: Union générale arménienne de bienfaisance.
- Albright, W.F. 1921. Magan, Meluša, and the Synchronism between Menes and Narâm-Šin. *Journal of Egyptian Archeology* 7 (1/2): 80–86.
- Alishan, Ghewond V.M. 1904. *Hayastan Yaraĵn k’an zlineIn Hayastan* [Armenia before becoming Armenia]. Venice: St. Lazarus.
- Alkhafaji, N. and G. Marchesi. 2020. Naram-Sin’s War against Armanum and Ebla in a Newly-Discovered Inscription from Tulul al-Baqarat. *Journal of Near Eastern Studies* 79: 1–20.
- Archi, A. 2011. In Search of Armi. *Journal of Cuneiform Studies* 63: 5–34.
- Avetisyan, G.M. 1984. *Gosudarstvo Mitanni: Voенno-politicheskaia istoriia v XVII–XIII vv. do n.e.* [The State of Mitanni: Military and Political History in 17–13 Centuries BC]. Yerevan: AN Armianskoi SSR.
- Bryce, T. 2012. *The World of the Neo-Hittite Kingdoms: A Political and Military History*. Oxford: Oxford University Press.

- Danielyan, E.L. 2017. On the Genetic Identity of Armanum with Armenia. *Fundamental Armenology* 1/5: 7–17.
- Diakonov, I.M. 1956. *Istoriia Midii ot drevneishikh vremen do kontsa IV v. do n.e.* [The History of Media from Ancient Times to the end of the 4th Century BC]. Moscow: AN SSSR.
- Diakonov, I.M. 1968. *Predystoriia armianskogo naroda (Istoriia armianskogo nagor'ia s 1500 po 500 g. do n.e.: khurrity, luviitsy, protoarmiane)* [Prehistory of the Armenian People (History of the Armenian Highlands from 1500 to 500 BC: Hittites, Luwians, Proto-Armenians)]. Yerevan: AN Armianskoi SSR.
- Diakonov, I.M. 1981. Malaia Aziia i Armeniia okolo 600 g. do n.e. i severnye pokhody vavilonskikh tsarei [Asia Minor and Armenia around 600 BC and the northern campaigns of the Babylonian kings]. *Vestnik drevnei istorii* 2: 34–63.
- Diakonov, I.M. 1983. K praistorii armianskogo yazyka (o faktakh, svidetel'stvakh, logike) [On the prehistory of the Armenian language (about facts, evidence, logic)]. *Patma-banasirakan handes* 4: 149–178.
- Eremyan, S.T. 1952. K voprosu ob etnogeneze armian [On the issue of the ethnogenesis of Armenians]. *Voprosy istorii* 7: 101–108.
- Friedrich, J. 1930. Staatsverträge des Hatti-Reiches in hethitischer Sprache. Teil. 2. In *Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 34/1*. Leipzig: Hinrichs.
- Forrer, E. 1931. Hajasas-Azzi. *Caucasica* 9: 1–24.
- Foster, B.R. 1982. The siege of Armanum. *Journal of the Ancient Near Eastern Society* 14/1: 27–36.
- Gamkrelidze, T.V. and V.V. Ivanov. 1984. *Indoevropskii yazyk i indoevropsy. Rekonstruktsiia i istoriko-tipologicheskii analiz praiazyka i prokul'tury* [Indo-European language and Indo-Europeans. Reconstruction and historical-typological analysis of the proto-language and proto-culture]. Tbilisi: Tbilisi University Press.
- Ghapantsyan, G.A. 1947. *Hayasa – kolybel' armian: etnogeneza armian i ikh nachal'naia istoriia* [Hayasa – the Cradle of Armenians: The Ethnogenesis of the Armenians and Their Initial History]. Yerevan: AN Armianskoi SSR
- Grammenos, D.V., and E.K. Petropoulos 2007. *Ancient Greek Colonies in the Black Sea*, 2. Oxford: Archaeopress.
- Greppin, J.A.C. 1978. Luwain elements in Armenian. *Drevnii Vostok (Yerevan)* 3: 115–126.
- Greppin, J.A.C. 1996. New Data on the Hurro-Urartian Substratum in Armenian. *Historische Sprachforschung* 109: 40–44.
- Güterbock, H.G. 1956. The Deeds of Suppiluliuma as Told by His Son, Mursili II. *Journal of Cuneiform Studies* 10/2: 41–68; 10/3: 75–98; 10/4: 107–130.
- Hovannisian, R.G., ed. 1997. *The Armenian People from Ancient to Modern Times: In 2 vols. Vol. 1, The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteen Century*. New York: St. Martin's Press.
- Horowitz, W. 1998. *Mesopotamian Cosmic Geography*. Winona Lake, IN: Eisenbrauns.
- Hübschmann, H. 1877. Über die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen* 23: 5–49.
- Ivanov, Viach.Vs. 1983. Vydelenie raznykh khronologicheskikh sloev drevnearmianskom i problema pervonachal'noi struktury teksta gimna Vakhagnu. *Patma-banasirakan handes* 4: 22–43.

- Jahukyan, G.B. 1961. The Hayaša Language and its Relation to Indo-European Languages. *Archiv Orientalni* 29/3: 353–405.
- Jahukyan, G.B. 1988. О соотношении khaiassкого и армянского языков [On the relationship between the Hayasa and Armenian languages]. *Patma-banasirakan handes* 1: 60–79, 2: 68–88.
- Kavoukjian, M. 1987. *Armenia, Subartu, and Sumer: The Indo-European Homeland and Ancient Mesopotamia*. Montreal: M. Kavoukjian.
- King, L.W. and R.C. Thompson, eds. 1907. *The Sculptures and Inscription of Darius the Great on the Rock of Behistûn in Persia: A New Collation of the Persian, Susian and Babylonian texts, etc.* London: Oxford University Press.
- Kopanias, K. 2015. The Mushki/Phrygian Problem from the Near Eastern Point of View. In *NOSTOI. Indigenous Culture, Migration and Integration in the Aegean Islands and Western Anatolia during the Late Bronze and Early Iron Age*, ed. by N.Chr. Stampolidis, Ç. Maner, and K. Kopanias, 211–225. Istanbul: Koç University Press.
- Kosyan, A. 2016. *The XIV Century B.C. Interstate Treaties between the Hittite Empire and Hayasa*. Yerevan: Zangak.
- Kretschmer, P. 1932. Der nationale Name der Armenier Haik. In *Anzeiger der Academie der Wissenschaften in Wien. Phil.-hist. Klasse* 69. № 1–7.
- Lang, D.M. *Armenia. Cradle of Civilization*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2004.
- Madurov, D.F., A.K. Shahinyan, H.G. Khorikyan, A.S. Saraev and A.K. Salmin. 2024. Obsuzhdaia vopros o gerodotovskikh saspirakh [Debating the Issue of Herodotus' Saspirs]. In *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 23–59.
- Manandyan, Ya.A. 1943. *Kratkii obzor istorii drevnei Armenii* [A Brief Overview of the History of Ancient Armenia]. Moscow: AN SSSR.
- Manandyan, Ya.A. 1956. *O nekotorykh spornykh problemakh istorii i geografii drevnei Armenii* [On Some Controversial Issues of the History and Geography of Ancient Armenia]. Yerevan: Aypetrat.
- Mateescu, A. and A. Salomaa. 1997. 1.1. Historical Linguistics. In *Handbook of Formal Languages*, ed. by G. Rozenberg, 3–7. Berlin: Springer Science & Business Media.
- Otto, A. 2006. Archeological Perspectives on the Localization of Naram-Sin's Armanum. *Journal of Cuneiform Studies* 58: 1–26.
- Petrosyan, A.Y. 2002. *The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic*. Washington: Institute for the Study of Man.
- Petrosyan, A.Y. 2007. The Problem of Identification of the Proto-Armenians: A Critical Review. *Journal of the Society for Armenian Studies* 16: 25–66.
- Piotrovskii, B.B. 1959. *Vanskoe tsarstvo (Urartu)* [Kingdom of Van (Urartu)]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Rayfield, D. 2012. *Edge of Empires: A History of Georgia*. London: Reaktion Books.
- Rigg, H.A. Jr. 1937. A Note on the Names Armânum and Urartu. *Journal of the American Oriental Society* 57/4: 416–418.
- Russell, J.R. 1987. *Zoroastrianism in Armenia*. Cambridge: Harvard University Press.
- Russell, J.R. 1997. The Formation of the Armenian Nation. In: *The Armenian People from Ancient to Modern Times*, ed. by R.G. Hovannisian, 1: 19–36. New York: St. Martin's Press.
- Schmitt, R. 2012. Protothytes. In *Encyclopædia Iranica*. <https://iranicaonline.org/articles/protothytes>.
- Strazny, P., ed. 2005. *Encyclopedia of Linguistics I*. New York: Fitzroy Dearborn.

- Teixidor, J. 1979. *The Pantheon of Palmyra*. Leiden: E.J. Brill.
- Toumanoff, C. 1963. *Studies in Christian Caucasian History*. Georgetown University Press.
- Westenholz, J.G. 1997. *Legends of the Kings of Akkade: The Texts*. Winona Lake, IN: Eisenbrauns.
- Yakobson, V.A., ed. 1997. *Istoriia Vostoka: V 6 t.* [History of the East, 6 vols]. Vol. 1, *Vostok v drevnosti* [East in Ancient Times]. Moscow: Vostochnaia literatura.